

Из архива Елизаветы Григорьевой («Doberwomen»)
Публикация Льва Моисеенко («Тигры»)

**Из архива
Елизаветы
Григорьевой
(«Doberwomen»)**

**Обработка
и подготовка
к публикации
Льва Моисеенко
(«Тигры»)**

Сайт «Гончие России», 2019г.
гончиероссии.рф

ОТЧЕТ СУДЕЙ

О III пробе гончих устроенной секцией кровного собаководства ленинградского гор. т-ва охотников 21—23 окт. 1929 года.

III-я Ленинградская Проба Гончих происходила близ Гатчины, в 3-х километрах от станции Мариенбург, при деревне Сализи. Место для пробы в топографическом отношении надо признать весьма удачным: близость от Ленинграда и от станции ж. д., прекрасная шоссейная дорога до места остановки давали возможность побывать на пробе не только участникам, но и всем любителям, интересующимся этими испытаниями. Большой массив леса, весь пересеченный широкими просеками и дорогами, позволял хорошо перехватывать зверя, а крупный лес в перемежку с мелочами и ельничками с подседом и болотцами представлял из себя излюбленные места для беляка.

Это чудное место в течение нескольких лет было заказником, почему действительно считалось очень зайчистым, но по какому то недоразумению, как раз за 3 недели до пробы, заказ был снят и, как узнали судьи по прибытии, в этих местах с 1—20 октября по самым скромным подсчетам было убито свыше 300 зайцев.

3 дня испытаний совершенно ясно подтверждали эти печальные слухи, в результате чего собакам приходилось утомительно долго находиться в полазе, и значительное количество единиц осталось без расценки, ввиду того, что им не удалось поднять зверя.

Судьи считают необходимым указать, что такая бедность зайцев значительно снижает интерес к испытаниям, давая слишком большой простор случайности. Организованы испытания были превосходно и единственно за что можно было упрекнуть устроителей это за верховых лошадей, которые были довольно плохими и лишали возможности судей достаточно быстро перехватывать зверя.

Погода в общем была довольно благоприятная для гона, хотя в 1-й день шел дождь, правда продолжавшийся не очень

долго, а в последний с утра был порывистый ветер. В лесу достаточно сыро, места вообще низкие, потные, заяц беляк часто ходит болотцами и низинами, залитыми водой.

Судьями были приглашены И. А. Кондратьев, О. Г. Шмидт и Н. П. Пахомов.

На пробу были записаны: 1) Будило—Борисевича, англо-русский выжлец по второй осени от Найды и Будицы влад. 2) Пальма—Добрынина, англо-русская выжловка, неизвестн. происхожден. 3) Аро—Н. Г. Кухтина, англо-русский выжлец, 2 года 5 мес. от Пальмы Добрынина и Полкана Борисевича. 4) Рыдай—Гусева, 6-ти осеней, неизвестного происхождения, 5) Ворон—Воронцова, польско-русский выжлец, 6-ти осеней, неизвестн. происхождения, 6) Каур—Иванова, русский чепрачный выжлец. 4-х осеней, от Вислы и Рушая Прокофьева, 7) Райка—Старицына, польско-русская выжловка, 8) Амур—Голубева, помесь арлекина, 5-ти осеней, происхождения неизвестного. 9) Гадай—Крюкова, польско-русский выжлец, 4-х осеней от Полли—Смирнова и Гадая Мартинсона. 10) Бой—Дегусарова, выжлец 4-х осеней, неизвестного происхождения, 11) смычок русских чепрачных гончих Ленинградск. Военн. Охотнич. Об-ва, 12) смычок Шума 1 и Шума 2 В. Н. Ломковского, 13) Стая русских чепрачных гончих Ленинградского Военн. Охотнич. Об-ва, 14) Стая польско-русских гончих: Ворон, Найда, Висла, Говор, Муста, Гром, Ворон 2-й,—Воронцова.

Первый был наброшен в 7 час. 15 мин. утра 27-го окт. Будило—Борисевича. Выжлец пошел весело и довольно хорошо с напуска в полаз, но долго не мог ничего поднять и только в густых мелочах с болотцем в 8 ч. 5 м. был наманен на взбудившегося из под одного из охотников сильно подцветшего беляка. Продержал до 8 ч. 20 мин. с перемолчками и сколами, после чего зайца стерял. В 8 час. 30 мин. поднимал самостоятельно другого зайца, более темного, которого горячо погнал. Заяц на вырубке 2 раза переходил на глазах у судей из одного плотного ельничка в другой. Собака шла довольно парато, не в далеком от зайца расстоянии, примерно в 70—100 шагах. Будило держит зайца довольно вязко, хотя и с большими перемолчками до 9 час., когда берется на смычок. Голос довольно ординарный, без залива, причем выжлец частенько отдает его

зря на сколах. Выжлец еще молодой, но и сейчас производит впечатление вполне дельной собаки, из которой со временем, при наличии практики, должен выработаться дельный, верный, работник.

Второй, в 9 ч. 5 м., на стеренного Будилой зайца набрасывается Пальма—Добрынина. Пальма представлена явно не в полевом теле, сильно раскормленной. Довольно весело пошла в полаз, но несмотря на старания владельца и судей, излазивших с ней вокруг места скола в течение часа поднять зайца не смогла, почему и была взята на смычок. Так как выжловка была брошена в определенное место скола на только что стеренного зайца, и несмотря на это откопать его не смогла, судьи решили больше ее не переиспытывать, оставив ее без расценки.

Третьим работал Аро—Кухтина. Пущен в 10 ч. 33 м. Учитывая малочисленность зайцев, с одной стороны, и желая проверить работу Пальмы, с другой, судьи решили набросить Аро в это же самое место. Через 7 минут заяц, которого не смогла найти Пальма, был поднят. Гон идет все время с перемолчками и сколами, продолжаясь до 11 часов 3 мин., когда собака стеривает его окончательно. Как раз перед этим на глазах одного из судей небольшой темный гонный беляк переходит через просеку и затем несколько ниже перелезает снова через нее обратно. Собака первый раз верно проходит по следу через просеку, но тут же молкнет. Долго не может найти, выходит несколько раз то правее, то левее обратного перехода беляка, делает круги, но прихватить следа не может. Наманенная прямо на след, тоже его не принимает и в 11 ч. 25 м. берется на смычок. Выжлец отдает голос крайне скуп, причем голос у него плохой и не звучный.

Четвертым в 11 ч. 32 мин. набрасывается на этого же зайца Смычок Запелай и Тревога, Ленинград. Военн. Охотнич. Об-ва. Ведет собак охотник Угрюмов. Через 10 минут Запелай отдает голос, но как-то неуверенно и скоро смолкает. Через несколько минут слышится голос выжловки, которая начинает горячо вести, но через 2 минуты молкнет и больше следа справиться не может. Начинается дождь. Собаки безрезультатно находятся в полазе, который достаточно самостоятелен и в меру широк, но ничего поднять уже не могут и в 12 час. 32 мин. берутся на смычок.

Пятым в 12 ч. 50 м. испытывается Рыдай—Гусева, который до 2 ч. дня, идя в довольно широком полазе, поднять ничего не может, после чего и берется на смычок.

Шестым в 2 ч. 10 м. набрасывается Ворон—Воронцова. Его появление встречается с особым интересом, так как среди ленинградских охотников он считается хорошим гонцом. Выжлец скрывается в полазе, идя на небольшом галопе. В 2 ч. 35 м., как раз в том месте, которое прошел выжлец, из под одного из охотников, поднимается беляк, на которого и наманивают выжлеца. Выжлец все время гонит с огромными перемолчками и сколами, обнаруживая недостаточное мастерство и чутье. Паратость—средняя, но голос хороший, звучный, низкого тембра, с гнусью.

Седьмым и последним в первый день пробы работает Каур—Иванова. Брошенный в 4 ч. дня, выжлец безрезультатно находится в полазе, когда берется на смычок, 23-го октября, в 6 ч. 30 м. утра выжлец еще раз был брошен прямо на зеленя, т. к. думалось, что здесь выжлец легче сможет взять зверя. С утра дует порывами ветер, но в лесу достаточно тихо. Полаз у выжлеца довольно хороший, достаточно широкий, на веселом галопе. В 7 ч. 5 м. выжлец в лесу отдал голос, но как-то неуверенно. Еще несколько раз он отдает голос и молкнет. Наконец, в 7 ч. 26 м. слышится гон, который идет все время с большими перемолчками. Голос плохой, ординарный, выжлец отдает его очень скупно. Собаку несколько раз видели переходящей через просеку, но зайца не замечали: очевидно он идет очень далеко от выжлеца, что и неудивительно, когда перемолчек больше чем гона. Известной вязкости от выжлеца отнять нельзя, но общее впечатление таково, что с такой собакой можно ходить целый день, целый день может продолжаться гон, но убить зверя из под такого гона можно только случайно, если он сам на вас наткнется. В 7 ч. 55 м. Каур скалывается и через 20 м. берется на смычок.

22-го Октября.

Второй день 22 го с утра должна была испытываться первой стая Воронцова. Когда стали выходить, то оказалось, что владелец не смог дома взять на смычки всех собак и часть из них сорвалась. Ведя на смычках и сворках 4 собак, владелец по его словам надеялся, что к этой группе, среди которой находился и старик Ворон, на ходу подвалит и сорвавшаяся молодежь. Однако ни трубить, ни подзывать эту молодежь владелец не стал, уверяя, что по пути в остров собаки сами подойдут к ногам. Идти пришлось дорогой мимо зеленей, на которых сорвавшиеся молодые стали причивать, носясь взад и вперед по озимям. Тогда владельцы подпустили старика Ворона, будто-бы для того чтобы он отвлек их. Случилось то, что и следовало ожидать. Старик быстро раскопал зверя и погнал, к нему бросилась молодежь. Самовольный поброс Ворона, старой, опытной собаки, заставил судей усомниться в случайности всего происшедшего утром и, наоборот, придал всему этому „случаю“ вид некоторой преумышленности.

Рассчитывая, что зверь сделает круг и вернется, судьи решили подбросить на гон остальных собак, все время рвущихся на смычках и голосивших. Гон стал еле слышен, и зверь, уведя напрямик, стал ходить там на кругах. Полагая, что в гону лисица и не имея возможности из-за болота быстро подравняться под гон собак, который вскоре к тому же смолк, и считаясь с фактом самовольного пуска собаки судьи решили испытать следующую очередную единицу, дав приказания владельцам стаи снять с гона собак и привести стаю затем к условленному месту.

Таким образом было потеряно много времени и только в 7 ч. 27 м. была брошена Райка—Старицына. В положенное время поднять ничего не смогла и была взята на смычок. Работала еще 23-го октября после Каура, когда была пущена в 8 ч. 30 м. на место его скола. Упалого поднять не смогла и пройдя кварталы, где вчера гоняли зайцев, так-же безрезультатно,—была взята на смычок. Голосом и ходом владельца руководствуется не всегда. После указания взять собаку, хозяин долго не мог этого сделать, хотя собака и находилась на виду владельца и охотников. Подловить удалось только на выстрелы.

Второй испытывалась стая Ленинградского Военного Охотнич. О-ва. Ведет охотник Угрюмов. Брошена в 8 ч. 37 м. в хорошие места с плотным подседом и ельничком. Долго идет ничего не поднимая, подтверждая этим еще раз то опустошение, которое было здесь произведено с 1-го октября. Даже стае пришлось потратить 40 минут для того, чтобы поднять зайца. В 9 ч. 15 м. стая погнала, как потом оказалось, крупного, сильно подцветшего беляка. Собаки стайно прошли только пол-круга, после чего гнала только часть стаи. Гон идет все время с перемолчками. В 9 ч. 28 м. скол, которого собаки справиться не ут. Во время скола заяц на глазах судей и охотников перелезает через просек. Спустя некоторое время следом без голоса, правильно вываливается одна Затейка, позднее Тревога, но справиться так и не могут. В 9 ч. 45 м. стая берется на смычки.

Третьей была пущена стая Воронцова, которая была сбита с утреннего зайца и ждала в условленном месте. В 10 ч. 15 м. собаки пошли в полаз, который у них достаточно энергичен и самостоятелен. К сожалению одна из молодых собак во время первого гона поранила себе ногу и принять участие в дальнейшей пробе уже не могла. Стая брошена в болотистое место. В 10 ч. 40 м. ее наманили на стронувшегося беляка. Дружно повела его стая и стала водить на небольших кругах по очень трудному, благодаря обилию воды, месту. Голоса хорошие, звучные, у старика Ворона очень красивый, с гнусью, что очень скрашивает стаю. На третьем, довольно большем кругу, заяц переходит через широкую дорогу с полянами на глазах судей. Стая пронеслась и скололась, но дружно бросилась на поиски и снова погнала зайца. Дав еще круг, заяц снова запросился к поляне, где стояли судьи и охотники и после сигнала к стрельбе, был убит в 11 ч. 15 м. владельцем стаи. У собак еще нет достаточной опытности, отчего гон идет с перемолчками, не хватает и чутья, что особенно было заметно на сколе, который произошел на чистом месте и прямом ходу зверя, но у собак есть вязкость, недурные голоса и со временем стая эта должна стать прекрасной работницей, особенно если из нее выбросить двух собак, которые несколько растягивали ее, не подходя к остальным ногам.

Четвертым работал Амур—Голубева. Брошенный в 11 ч. 45 м. утра он безрезультатно находился в полазе до 1 ч. дня, когда был снят. Еще раз работал 23-го октября с 10 ч. 10 м. утра. Брошенный с напуска, стал отдавать голос. В 10 ч. 40 мин. как будто погнался, скупясь на голос, по словам хозяина по старому следу, а по наблюдению одного из судей, по следу хозяина. Вышел к охотнику. В 10 ч. 55 м. снова стал отдавать голос и снова вышел к владельцу с брехом и в лес идти уже не захотел до тех пор, пока его не увлек за собой владелец. В 11 ч. 15 мин. снят. Работал в кварталах, где предположительно остался заяц от Каура и где накануне были подняты два беляка.

Пятым был наброшен в 1 ч. 10 м. смычок Шума 1 и Шума—2-я—В. Н. Ломковского. Собаки широко пошли в полаз, но до 2 час. 15 мин. поднять зверя не могли и были взяты на смычок.

Шестым испытывался Гадай—Крюкова. Брошенный 2 ч. 55 м. в мелоча, по другую сторону шоссе, выжлец в течение часа ничего не смог поднять и был взят на смычок.

Седьмым и последним был наброшен Бой—Дегусарова. Будучи местным жителем, владелец особенно настаивал на переход через шоссе в эти мелоча, говоря, что это наиболее зайчистые места. В положенный час выжлец поднять ничего не смог и был взят на смычок. Второй раз выжлец работал 23-го октября после Амура Голубева. Пущенный в 11 ч. 30 м. утра он через три минуты отдал голос, по словам владельца по белке. В 11 ч. 45 м. снова стал слышен его голос, но как-то странно на одном месте. Оказалось, что он облаивал загнанную на дерево кошку, которую потом и задавил: до 1 ч. дня поднять ничего не смог, причем судьи разрешили владельцу самому выбирать места, наиболее по его мнению подходящие. На этом закончилась III Ленинградская проба, еще раз подтвердив, какое огромное значение имеет выбор места и наличие зверя для испытания. Было крайне досадно видеть, как много собак, по словам знавших их охотников хороших гонцов, из-за недостатка зайца принуждены были остаться без расценки.

Судьи Н. Пахомов

А. Кондратьев,

О. Шмидт.

ТАБЛИЦА ОЦЕНКИ
А. Стойки и смычки

Владельцы и кличка собак	Полз	Добычивость	Мастерство	Чутье	Вязкость	Голос	Свальчивость	Ровность ног	Паратость	Позывистость	Приездка	Общий бал	Награда
	10	5	15	10	10	10/5	5	10	10	5	5	100	
Стая Воронцова . . .	7	3	11	6	7	7/1	4	6	7	2	2	63	Дипл. III ст. Приз
Стая Воен. Об-ва . .	6	3	5	4	4	6/0	2	4	5	3	3	45	Без награды
Смычек Воен. Об-ва .													Без расценки
Смычек Ломковского													Без расценки

Одиночки

Владельцы и кличка собак	15	5	20	10	15	10/5	—	—	10	5	5	100	Награда
Будило Борисевича .	12	3	12	6	8	5/0	—	—	7	4	3	60	Дипл. III ст. Приз
Каур Иванова . . .	11	3	9	5	8	4/0	—	—	6	3	3	52	Без награды
Ворон Воронцова . .	10	2	7	4	6	8/0	—	—	6	3	3	49	"
Аро Кухтина	9	3	8	4	7	4/0	—	—	6	3	3	47	"
Пальма Добрынина .													Без расценки
Рыдай Гусева													"
Райка Старицына . .													"
Амур Голубева . . .													"
Гадай Крюкова . . .													"
Бой Дегусарова . . .													"

Судьи: { Н. Пахомов
И. Кондратьев
О. Шмидт.